

ИВАН ГОЛИК

Другого выхода нет — 3

ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА

Иван Голик

**Другого выхода нет – 3.
Жестокая война**

«Издательские решения»

Голик И.

Другого выхода нет – 3. Жестокая война / И. Голик —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938072-2

В начатой практически заново жизни, где уже, казалось, ничего плохого не должно случиться, Сергея Соловьева настигают тени прошлой жизни. И, не видя другого выхода из создавшейся ситуации, главный герой вступает в жестокую схватку с непримиримыми врагами.

ISBN 978-5-44-938072-2

© Голик И.
© Издательские решения

Содержание

Часть третья	6
Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Другого выхода нет – 3 Жестокая война

Иван Голик

*Памяти моих родителей
и сестры – посвящаю*

© Иван Голик, 2018

ISBN 978-5-4493-8072-2 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-8068-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть третья «Жестокая война»

Глава 1

Осень, 2007-го года

– Со – ло – вьёв! Со – ло – вьёв!

Это слово раскатисто разносилось под сводами арены, в которой должен был пройти очередной бой любимца местной публики, непобедимого чемпиона по боям без правил, Сергея Соловьёва.

Зал остался прежним. Тем же, какой был в далёком, как уже могло показаться, две тысячи третьем году, когда Сергей провёл здесь свой первый – и, как ему тогда казалось, единственный – бой.

Но всё оказалось не так просто!

Да, его отцу была сделана операция. Такая необходимая и своевременная. Но это было только началом долгой и терпеливой борьбы близких родственников Александра Анатольевича за его здоровье. Вслед за операцией потребовался длительный курс реабилитации, в престижной столичной клинике. Затем – лечение в дорогом пансионате. Где Соловьёва – старшего пытались поставить на ноги.

В прямом смысле этого слова!

После того злополучного нападения и операции врачи поставили ужасающий диагноз. Александр Анатольевич на всю оставшуюся жизнь мог остаться прикованным к инвалидной коляске.

Но родственники не сдавались. И Сергей, не видя другого выхода, стал снова драться. Как бы противно ему не было зарабатывать деньги таким грязным способом, но он снова пришёл к Маслову.

Так началась его очередная блестящая спортивная карьера, хоть и отличавшаяся от его прежней, но зато приносящая большие деньги. Так необходимые его семье. Его отцу, пытавшемуся начать жизнь заново. Его матери, не опустившей руки после постигнутого несчастья и продолжавшей кропотливые ухаживания за своим любимым мужем. И его сестре Ане, которая, забыв о своей прежней несчастливой семейной жизни, нашла-таки себе подходящего спутника жизни, и решила порадовать родителей внуком. Или внучкой.

В ту ночь соперником Сергея был юркий жилистый кикбоксёр, с прекрасной, как успел заметить во время разминки Соловьёв, техникой ног. Сергей, в своём любимом кимоно, спокойно стоял в своём углу ринга (за эти годы гимнастические маты были заменены на настоящий боксёрский ринг, и это уже хоть немного напоминало настоящие спортивные соревнования), положив руки на канаты, и наблюдал за соперником. Тот не стоял на одном месте, постоянно передвигаясь в различных стойках и делая невероятные махи ногами.

Анатолий Несмеянов, ставший за это время практически секундантом Сергея, наклонился через канаты, с другой стороны ринга.

– Что скажешь?

– Впечатляет, конечно, – кивнул Соловьёв. – Но уж очень много энергии он тратит. Не вижу в этом смысла.

Несмеянов усмехнулся, похлопал Сергея по плечу.

– Тогда походи и надери ему задницу, чемпион.

– А у меня другого выхода нет. – Соловьёв посмотрел на Анатолия. – Ты же знаешь прекрасно.

Несмеянов молча кивнул и отошёл чуть в сторонку, бросив мимолётный взгляд в зал, где в первых рядах, предназначенных для особых гостей, восседал Константин Евгеньевич Маслов, его шеф и наставник, и утвердительно кивнув тому головой. Этот жест мог означать только одно: Сергей полностью готов к поединку. И деньги, как всегда, сами текут к ним рекой.

Судья, всё тот же толстячок в очках, что и первый раз, вышел в центр ринга и жестом подозвал бойцов к себе. Толпа зрителей, неистовствуя в предвкушении, загудела, когда Сергей оттолкнулся спиной от канатов и подошёл к судье, не отводя глаз от соперника, который даже в такой ситуации не мог стоять спокойно, мелкими прыжками меняя опорную ногу и сжав руки в кулаки.

– Внимание! – Судья вытянул вперёд правую руку. Сергей занял позицию, чуть отведя правую ногу назад и распределяя свой центр тяжести посередине обеих ног. Его противник, в свою очередь, так и остался прыгающим на чуть полусогнутых ногах.

– Бой! – Судья махнул рукой и отпрыгнул назад.

И сделал это очень своевременно. Потому что в следующее мгновение левая нога Сергея, как натянутая до предела тугая пружина, распрямилась и прилетела прямо в голову ничего не понявшего соперника, буквально впечатав его нос к задней части черепа.

Зал ахнул от такой быстроты, к которой они уже успели привыкнуть за эти долгие годы в исполнении их любимца, а затем разразился овациями. Очередной противник был повержен быстрым нокаутом.

Когда противник без сознания повалился на ринг, Сергей непринуждённо, как ни в чём ни бывало, поклонился зрителям, вытянув руки вдоль тела, потом – судьям, и перелез между канатами за пределы ринга.

Где, как он прекрасно знал, его уже ждали с распростёртыми объятиями Анатолий Несмеянов и Константин Евгеньевич Маслов. Люди, которых он не мог терпеть никакими фибрами своей души, но с которыми ему, по воле судьбы – злодейки, приходилось работать.

А значит – терпеть!

Сергей, с букетом розовых роз в руках, аккуратно открыл своим ключом дверь арендованной ими квартиры по улице Даниловского и бесшумно вошёл в прихожую. Но оказалось, что Женя не спала. То ли проснулась, почувствовав своего любимого, то ли до сих пор не ложилась. В спальне горел светильник на ночном столике.

Соловьёв улыбнулся, кивнув головой, поставил цветы в вазу на трюмо в прихожей и прошёл в комнату. Женя, укрытая простынёй, читала какой-то очередной любовный роман.

– Ты что опять зрение портишь? – улыбнулся Сергей, остановившись в дверном проёме.

– Привет, дорогой.

Девушка заложила страницу, на которой читала, положила книгу на столик и поднялась навстречу своему любимому, крепко его обняв. Сергей прижал её к себе и поцеловал.

– Как ты? – Женя заглянула ему в глаза, чуть отстранившись, но не отпуская свои объятия.

– Как видишь, – Сергей улыбался. – Очередная победа. Нокаутом.

– Поздравляю. Ты голоден? Я картофель потушила с мясом.

Обнявшись, они присели на краешек кровати. Сергей стал расстёгивать рубашку.

– Спасибо, маленькая моя, – сказал он. – Я думал, что ты уже спишь, и перекусил по дороге, чтобы тебя не беспокоить посреди ночи. – Он стянул джинсы и посмотрел на свою девушку. – Кстати, а почему ты до сих пор не спишь?

– Тебя ждала, – ответила Женя, забирая у Соловьёва вещи и развешивая их в стенном шкафу напротив кровати. – Не могла уснуть. Переживала.

– Прекращай переживать, малыш. – Сергей, в одних плавках, подошёл к девушке и обнял её сзади. – Со мной ничего не может случиться. – Он поцеловал её в шею.

– Да? – Женя развернулась к нему лицом и заглянула в глаза. – Почему ты такой самоуверенный?

– Не знаю. – Соловьёв пожал плечами. – Натура такая.

Они несколько мгновений смотрели друг другу в глаза, потом нежно поцеловались.

– Да уж, – наконец, смогла сказать Женя. – За это я, наверно, тебя и полюбила.

И они снова поцеловались. Теперь уже более страстно и продолжительно. Её язык проник к нему в рот, а он нежно поласкал рукой её упругую грудь, прямо сквозь розовый пеньюар.

– Ты играешь с огнём, дорогая, – сквозь поцелуи сказал Сергей. – Я ведь не Железный Дровосек.

– А я не заставляю тебя им быть, – прошептала Женя прямо ему в ухо, нежно проведя там своим язычком.

Сергей отвёл её руки в стороны, и пеньюар упал на пол. Его пальцы провели по длинной глубокой впадине вдоль её позвоночника. Женя застонала, когда его язык медленно переместился к груди, к набухшим твёрдым соскам. Длинные пальцы девушки стягивали с него плавки, пока открытые губы Соловьёва скользили по её груди.

– Прошу тебя, – прошептала она. – Прошу тебя. – Женя сбросила с него плавки, прижимаясь всё сильнее.

Они опускались всё ниже и ниже, изгибаясь и дрожа от возбуждения. Женя стала стягивать с себя тонкие шёлковые трусики, но Сергей остановил её, поднял и отнёс на кровать. Он склонился над ней, его открытые губы ласкали мягкую кожу на внутренних поверхностях её бёдер, медленно поднимаясь вверх, к покрытому шёлком бугорку. Побелевшими пальцами Женя впиалась в подушку. Его язык коснулся влажной ткани, и она снова застонала, непроизвольно выгибая спину.

Соловьёв ласкал её языком через тонкую шелковую преграду. Девушка обхватила его голову руками, из её широко открытого рта вырывались короткие непроизвольные крики. Тогда он оторвался от намочшего шёлка и зарылся головой в её плоть. Её ногти царапали его плечи, её длинные ноги рванулись вверх, и лодыжки сомкнулись у него на спине. Тело Жени сотрясалось мощными толчками, и Сергей продолжал ласкать её языком и губами, пока не услышал долгий крик. В последнем содрогании она притянула его к себе, яростно впившись в его рот губами.

Обжигаясь о её распалённое тело, Сергей всё глубже погружался в неё, чувствуя удары её живота. Они оба стонали от страсти. Девушка обняла его, покачиваясь так, чтобы её твердые соски тёрлись о его грудь. Она лизала его шею, а Соловьёв гладил всё её тело, чтобы увеличить её наслаждение. Наконец, когда напряжение стало невыносимым, когда пот и слюна потекли по её рукам и груди, её мышцы несколько раз резко сократились, Женя услышала его глухой стон, слившийся с громким биением их сердец, и прошептала:

– Давай же, милый, давай!

Обессиленные после бурного секса, они лежали в кровати, прикрывшись простыней. Женя положила голову ему на грудь и прикрыла глаза, а Сергей обнял её левой рукой. Их дыхание постепенно возвращалось к норме.

Балконная дверь была открыта, принося в комнату приятную прохладу. В небе ярко светила луна, бросая причудливые блики на паркетный пол их спальни. Деревья во дворе их дома шумели начавшей желтеть листвой, сбрасывая её на асфальтовые дорожки.

– Я люблю тебя, – выдохнула девушка, поцеловав его в грудь.

– Я тебя тоже люблю, солнышко.

Женя оторвала голову от его груди и заглянула в глаза.

– Я совсем забыла кое-что у тебя спросить.

– Да? – Сергей перевёл на неё взгляд. – И что же?

– Ты помнишь, какое завтра число?

– На память пока не жаловался, – улыбнулся парень. – Семнадцатое. Семнадцатое сентября. А что?

– Вечером, когда ты уже уехал, – Женя гладила его грудь, нежно перебирая своими пальчиками, – звонила Аня Большакова. – Она замолчала, как будто ожидая, что Сергей сам закончит её мысль правильным выводом.

– Блин, – через мгновение вырвалось у Соловьёва. – Я снова забыл про то, что у Анютки завтра день рождения. Спасибо, что напомнила. Надо обязательно поздравить.

– Она приглашает нас на природу, – улыбнулась Женя. – Форма одежды – свободная. С нас какая-нибудь закуска.

– Ну, дорогая, закуска с тебя – ты у нас шеф-повар, – а я что-нибудь посерьёзней куплю. Двадцать один год, всё-таки, человеку исполняется. Можно сказать, вступает во взрослую жизнь. А где сабантуй, не знаешь?

– Не сказала, – Женя легонько зевнула, спрятав лицо в его груди. – Встречаемся возле их общаги, в три часа. В это время, как раз, уже пары должны у всех закончиться.

– А как же твоя работа? – Он тоже зевнул, прикрыв рот правой рукой.

– Я уже отпросилась после обеденного перерыва. К часу уже буду дома. Как раз успею что-нибудь приготовить.

– Ну, хорошо. – Сергей приподнял за подбородок лицо Жени и нежно поцеловал её в губы. – Давай поспим немножко, солнышко. А то завтра будем засыпать на природе.

– Спокойной ночи, дорогой!

– Спокойной ночи, маленькая моя!

И они ещё раз нежно поцеловались.

С самого раннего утра погода установилась великолепная. Несмотря на довольно высокую температуру воздуха – порядка градусов пятнадцати, – на улице было комфортно, благодаря лёгкому юго-западному ветерку. Небо было чистое, ярко-голубого цвета, что не предвещало никаких негативных изменений погоды.

Дождавшись окончания третьей пары, после которой у его группы не должно было быть больше занятий, Сергей вызвал такси к площадке возле правого крыла университета и поехал в Центральный район города, намереваясь посетить ювелирные салоны в поисках достойного подарка для именинницы.

Много наличности он с собой не носил (по крайней мере, на золотое украшение не хватило бы), но банковская карта всегда была при нём. А на ней, помимо тех денег, которые ему перевели вчера, за очередную победу в боях, денежных средств было достаточно не только на такие подарки.

Когда он, рассчитавшись с водителем, вылез из такси возле первого ювелирного салона, зазвонил мобильный телефон. Это была его мама. Сердце ёкнуло и заработало в учащённом ритме, и Сергей принял все усилия, чтобы взять себя в руки.

– Привет, мамуля! – Он придал голосу беззаботный тон. – Как у вас делишки?

– Привет, сынок. – Голос Светланы Георгиевны не показался напряжённым или расстроенным. – Мы в порядке, лечимся. Ты – как?

– У меня всё хорошо, – улыбнулся Сергей, хоть и знал, что мать этого не увидит (улыбка вылезла машинально, после приятных новостей). – Учусь потихоньку. Работаю.

Он остановился на асфальтированной дорожке возле входных дверей в магазин, чтобы не разговаривать по телефону внутри помещения, и провёл рукой по коротко стриженным волосам.

– Может, хватит уже тебе взваливать на себя такие нагрузки, – обеспокоенно сказала Светлана Георгиевна. – Эта твоя работа может негативно отразиться на учёбе. Ты так не считаешь?

– Нет, мамуля, не считаю. – Голос парня был успокаивающим. – Работаю я ночью. Обязанности абсолютно не трудоёмкие, поэтому это никак не отразится на моей успеваемости. Можешь мне поверить. Да и жить на что-то надо. Одной Жениной зарплаты нам не хватит. И не забывай, что отца надо лечить. – До него донёсся тяжёлый вздох матери. – Всё хорошо, мамуля. Мы справимся.

– У тебя там шум вокруг какой-то, – попыталась сменить тему Светлана Георгиевна. – Ты где находишься?

– Я на улице, мам. Машины кругом. Давай я тебе позже перезвоню – и нормально поболтаем. Хорошо?

– Да, конечно, сынок, – вздохнула Светлана Георгиевна. – Обязательно позвони.

– Обещаю, мамочка, – Сергей снова не смог сдержать улыбки. – Передавай привет папе и Анютке. До звонка!

Он нажал красную кнопку отключения вызова и убрал мобильник в телефонный чехол, крепящийся на ремне брюк. Потом оглядел двойные стеклянные двери салона, поднялся по трём мраморным ступенькам на площадку возле входа и толкнул двери, войдя внутрь магазина.

Салон состоял из двух больших залов, разделённых между собой толстостенной перегородкой, и по всему периметру был заставлен стеклянными прилавками, над каждым из которых, под потолком, крепились камеры видеонаблюдения, записывая каждый шаг и движение не только посетителей, но и продавцов. В первом зале, за прилавками, работали три девушки приятной внешности, в строгой деловой одежде, состоящей из белой блузки с рюшами на груди, чёрной юбки и жакета того же цвета. Сергей мог предположить, что в соседнем зале обстановка ничем не отличалась от этой. В салоне работали мощные кондиционеры, поэтому жары и сухости воздуха не ощущалось вообще.

Сергей подошёл к ближайшей к нему девушке и широко улыбнулся. Он знал, что это действует на весь прекрасный пол обезоруживающе и, в случае особой надобности, всегда этим старался пользоваться.

– Здравствуйте, прекрасные создания мира сего, – парень заметил, что девушка слегка улыбнулась. – Подскажите мне, пожалуйста, какой подарок бы Вы мечтали получить на свой день рождения?

– А Вы хотите мне сделать подарок? – У девушки было хорошее настроение, и она охотно приняла правила игры парня.

– Ну-у-у, – Соловьёв опешил от такого вопроса и не сразу нашёлся с ответом. – Если оно сегодня, – выдал из себя Сергей, – то – да. Сам напросился. Мне надо выбрать для одной прекрасной девушки подарок, и я очень рассчитывал на Вашу помощь.

– День рождения у меня 10 января, молодой человек, – улыбнулась девушка, – поэтому буду рада Вам помочь с подарком для любимого человека. Что предпочитаете? – Она поближе пододвинулась к витрине, чтобы показать потенциальному покупателю заинтересовавшую его вещь.

– У моей девушки украшений больше, чем зубов у здорового человека, – всё тем же шутливым тоном сказал Сергей, осматривая образцы в витринах и выбирая подходящий. – Мне подарок для очень хорошей знакомой. И, наверно, лучше цепочку с каким-нибудь кулоном.

Девушка провела в воздухе левой рукой, показывая витрину, в которой были представлены золотые цепочки, и вместе с Сергеем проследовала к ней.

– Есть у Вас кулоны со знаками Зодиака? – Соловьёв не отводил взгляда от витрины, выискивая подходящий образец. Их было так много, что у него в буквальном смысле слова разбегались глаза.

– Конечно, есть, – улыбнулась продавщица. – Я так понимаю, что Ваша знакомая – Дева? Вот, – она указала рукой на конкретное место в витрине, – три модели с кулонами Девы.

– Очень хорошо, – Соловьёв внимательно изучал рекомендованные изделия, даже не обращая внимания на цену. – Давайте, наверно, вот эту. – Он ткнул пальцем в стекло витрины, посмотрев на девушку и снова широко улыбнувшись. – Надеюсь, Анютке понравится. Как Вы думаете?

– Я уверена, что ей понравится, – улыбалась девушка. – Хорошо, наверно, иметь такого заботливого и внимательного друга.

– Спасибо.

Пока продавец выписывала копию чека на оплату, Сергей достал из кармана брुक портмоне, взял из рук девушки выписанную квитанцию и прошёл к кассе, чтобы оплатить подарок и, наконец, вернуться домой. Где его уже наверняка ждала Женя, готовя какой-нибудь свой очередной кулинарный шедевр в виде вкуснейшего салата.

Светлана Георгиевна Соловьёва катила перед собой инвалидную коляску, в которой сидел задумчивый и хмурый Александр Анатольевич, по асфальтовой дорожке прогулочной аллеи пансионата, в котором лечился её муж. Послеобеденные прогулки вошли в привычку, так как по сути – других занятий здесь особо нельзя было найти. После неё им необходимо было отправиться в палату, на так называемый «тихий час».

За то время, которое прошло с того злополучного и жестокого нападения, оба родителя Сергея сильно сдали. Особенно, конечно, Александр Анатольевич. Его голова, ещё совсем недавно темноволосая, поседела полностью, а волосы поредели, грозя в скором времени исчезнуть совсем. Лицо было изборождено глубокими морщинами. И глядя на этого мужчину, совершенно нельзя было сказать, что совсем недавно ему исполнилось пятьдесят четыре года. Выглядел он намного старше.

Перенесённые переживания отразились и на Светлане Георгиевне. Если сильно поседевшие волосы она ещё могла скрывать постоянным подкрашиванием, то морщины не скрывали даже постоянные махинации с наложением на лицо различных косметических средств. А ведь женщина была на два года младше своего супруга.

– Как там Сергей? – спросил Александр Анатольевич, не поворачивая головы и смотря в одну точку, где-то впереди себя. – Ты разговаривала с ним?

– Да, – вздохнула Светлана Георгиевна. – Но он был очень занят и обещал перезвонить попозже, когда немного освободится. Успела только выведать у него, что, помимо учёбы, он ещё и успевает работать. Не понимаю только, когда он всё успевает.

– Наш сын очень целеустремлённый человек, – улыбнулся мужчина. – И я горжусь им. Он многого сумеет достичь, если выберет правильный путь в этой жизни.

– Да я в нём не сомневаюсь, – снова вздохнула Светлана Георгиевна. Она повернула налево, на другую дорожку, и покатила коляску по ней. По краям дорожки шумели деревья, переливаясь на солнце жёлтой листвой. Упавшие с ветвей листья перекатывались на ветру, попадая под ноги пешеходов и колёса инвалидной коляски. – Главное, чтобы не слёг с переутомлением. А то одной заботой станет больше.

– Надеюсь, что всё будет хорошо. У него крепкий и выносливый организм.

– Я тоже на это надеюсь.

– Ты, кстати, так и не узнала у него, – Александр Анатольевич решил сменить тему и спросить о том, что его давно беспокоило, – где он взял такие деньги? А то, не дай Бог, если он влез в большие долги, и вынужден сейчас работать, чтобы их отдавать.

– Нет, – качнула головой Светлана Георгиевна, – не узнала, как ни старалась. Он молчит и постоянно твердит, что всё под контролем.

– Ох, сынок, – больше самому себе, чем супруге, сказал мужчина, – я очень надеюсь, что у тебя действительно всё хорошо, как ты говоришь. И ты держишь ситуацию под контролем. Такими вещами не шутят.

Светлана Георгиевна снова повернула, в этот раз на дорожку, ведущую к парадным дверям пансионата, и покатила коляску к входу. Она понимала, что, несмотря на то, что мужу необходимо чаще дышать свежим воздухом, отдых ему не помешает.

Даже пойдёт на пользу.

Аня Соловьёва, по новому мужу – Липатова, двадцативосьмилетняя девушка с большими глазами на миловидном личике, выглядела уже как настоящая взрослая женщина. К тому же очень красивая женщина, от которой трудно было отвести взгляд. На очередном плановом осмотре у гинеколога она узнала, что находится на втором месяце беременности, и была безумно этому рада.

Она старалась не вспоминать не сложившиеся отношения с первым мужем, Валерием Степановым, из-за которого пострадала не только она, но и её любимый брат, но бывали периоды, когда грустные воспоминания накрывали её с головой.

Теперь же, зная, что у них с Евгением будет первенец, такие мысли ушли на задний план, и девушка радовалась каждому мгновению своей наладившейся жизни. Ситуация с отцом, конечно, давала о себе знать, но муж всячески оберегал супругу от каких-либо нервных потрясений.

Покинув кабинет гинеколога после очередного посещения, Аня, радостная и счастливая, с неувядающей улыбкой на своём прекрасном личике, набрала номер мужа.

Он работал в их школе, где они и познакомились, обычным учителем физики, но теперь, спустя долгие годы страданий, для девушки профессия уже не имела значения. Главное, что они любили друг друга, и были счастливы вместе.

– Да, Анечка? – Евгений Липатов сразу ответил на вызов, как будто ждал её звонка.

– Я освободилась, дорогой, – ласково сказала девушка. – Ты заберёшь меня?

– Конечно, заберу, – без промедления ответил Евгений. – Подожди немного – я скоро буду в больнице. Что сказал доктор?

– Всё у нас хорошо. И у меня, и у малыша. – Голос Ани был очень счастливым. – Плод развивается без каких-либо патологий. Но... давай дома об этом поговорим.

– Хорошо, любимая. Уже лечу к тебе. – И он отключился.

Аня некоторое время смотрела на тёмный дисплей телефона, решая, позвонить родителям или нет. Потом подумала о том, что у отца в данный момент может быть сонный час, и решила повременить со звонком. Так же, как и со звонком своему любимому братику, который *должен быть* в курсе всех последних новостей. Тем более таких, которые касались непосредственно здоровья и роста его племянника. Или племянницы.

Они с мужем пока не знали пол ребёнка, но рассчитывали в ближайший месяц это разузнать, сделав очередное УЗИ. Хотя девушка считала, что пол первенца лично для неё не имеет значения. Главное, чтобы ребёнок рос здоровеньким.

Спустившись на первый этаж больницы, в центральный холл, она присела на один из стульев, стоявших вдоль больших пластиковых окон, чтобы дождаться приезда своего любимого мужа.

Место для пикника было выбрано практически напротив дома, где снимали квартиру Сергей и Женя, в лесном массиве, расположенном неподалёку от церковного храма местного настоятеля.

В этом месте была разнообразная фауна: начиная от обычных берёз и липы, заканчивая величавыми дубами. Отсутствовали здесь только старожилы-тополя, причиной чему было то, что их в своё время в большом количестве посадили непосредственно в жилом массиве микрорайона.

Выбрав довольно приличную и ровную площадку под двумя высокими дубами, чуть склонившимися друг к другу и к земле, образуя тем самым небольшой навес, Аня Большакова воскликнула:

– Ну, что, ребята? Разгружаемся!

Их компания, конечно, претерпела небольшие изменения, но в большинстве своём – здесь были знакомые лица. Кирилл Субботин, как всегда с гитарой наперевес, по-прежнему встречался с Аней, как и Коля Марков – с Галей Титовой. Илья Аверин, дабы не отставать от своих товарищей, уже второй год встречался со студенткой третьего курса института информационных технологий Дарьей Сергеевой, темноволосой девушкой небольшого роста, с довольно обычными чертами лица, но довольно привлекательной фигуркой, пригласил свою девушку на этот пикник. Красавица Маша Сизова, ставшая за эти четыре года просто сногшибательной девушкой, долго не оставалась в одиночестве (после того, как Соловьёв тактично отказал ей построить серьёзные отношения) и со второго курса стала встречаться с Дмитрием Толмачёвым, высоким брюнетом атлетического телосложения, в настоящее время – аспирантом института архитектуры и строительства.

Последней парой в этой компании были Сергей Соловьёв и Женя Шалыгина.

Все ребята в этот день надели спортивные костюмы, поэтому догадаться о том, что они собираются праздновать день рождения, с первого взгляда было невозможно. Девушки, конечно, – все, без исключения, – не забыли нанести макияж, но он был настолько лёгким, что не бросался в глаза.

– Ребята, – воскликнул Илья, помогая Диме устанавливать широкий мангал на ровную площадку неподалёку от организованного девушками стола из двух цветастых покрывал, – когда мы последний раз собирались вместе? Столько времени прошло, что я и не припомню.

– Пятнадцатого июня, – ответила за всех Маша, расставляя салаты (острая морковь, папоротник с соевым мясом, баклажаны с начинкой из тёртого сыра, нарезка из колбасы с сыром, огурцы с помидорами, заправленные оливковым маслом, морская капуста с яйцом, крабовые палочки с капустой и консервированной кукурузой), – на мой день рождения. Как ты мог забыть, Илья?

– А ты разве не помнишь, как он в тот день напился? – спросила Даша, помогавшая Маше. – Я его еле до постели довела – куда ему что-то помнить.

Все засмеялись, а Илья сделал попытку возразить:

– Можно подумать, я один такой был.

– Да ты у нас вообще один такой, – сквозь смех сказал Кирилл, настраивавший гитару, чтобы, пока будет готовиться шашлык, немного повеселить друзей, – Илюха. Других таких среди нас нет.

– Ой-ой-ой, – попыталась защитить Аверина именинница, – можно подумать, что ты у нас трезвенник. – Она вместе с Галей, Женей и Колей нанизывала мясо на шампуры.

Сергей, записывающий всё это на видеокамеру, улыбнулся:

– Мы – язвенники, Анюта. Нам много нельзя. – И потом добавил: – Из мелкой посуды.

Снова все засмеялись. Настроение было прекрасное, погода чудесная – всё это настраивало на то, что пикник пройдёт великолепно. Главное, чтобы его никто не испортил. Хотя насчёт этого никто не переживал, ведь с ними был Сергей. Человек, с которым не страшно попадать в экстремальные ситуации – он всегда найдёт из них выход, без каких-либо негативных последствий для окружающих.

Метрах в пятидесяти выше по тропинке отдыхала другая компания. Сергей давно её приметил и периодически бросал туда взгляды, но они ему не показались людьми, способными причинить какие-либо неудобства. Присутствие в той компании маленьких детей (на первый взгляд, лет пяти-шести – два мальчика и девочка) говорило о том, что отдыхают семейные пары. А Соловьёв был убеждён в мысли, что взрослые мужики не станут в присутствии своих жён и детей устраивать какие-то неприятности студентам.

Мальчики, с надетыми на руки оранжевыми дисками, перебрасывали друг другу мягкий мячик, который успешно прилипал к диску, если попадал в его основание. Создавалось впечатление, что хоккейные вратари отрабатывают игру ловушкой. Или бейсболисты отрабатывают ловлю мяча на базе.

Девочка помогала двум женщинам накрывать на «стол», устроенный ими под раскидистыми ветвями берёзы, а мужчины в это время жарили шашлык. Настроение у всей компании было, как и у молодёжи, хорошее. Из светлого внедорожника, стоявшего поодаль с открытыми дверями, доносились задорные песни радиостанции «Русское радио».

Когда мангал был установлен и разведён огонь, Сергей передал камеру Илье и вместе с Димой вызвался жарить шашлык.

– Я всё равно много не пью, – объяснил своё решение Соловьёв, вороша тлеющие угли заранее приготовленной кочергой. – А вы пока начинайте с салатов. Первая партия мяса скоро уже будет готова.

– Серёжа, – возмутилась Аня Большакова, – ты не хочешь выпить за моё здоровье?

Вся компания уже устроилась на покрывалах, буквально усеянных закусками. Посередине они поставили две коробки с виноградным соком и тарелку с хлебом. Рядом положили лук и укроп, но к ним пока никто не притрагивался – ждали шашлык.

– Анечка, – улыбнулся Сергей, – только ради тебя. – Он перевернул три крайних шампура, оттряхнул руки и подошёл к «столу». – Но тогда, если никто не возражает, с меня первое поздравление.

– Говори, оратор ты наш. – Кирилл подал Соловьёву пластиковый стаканчик с налитой водкой.

– Я не поэт, и не могу я говорить стихами, – начал Сергей после некоторой паузы, как будто обдумывая свои слова. – Но в этот день хочу я пожелать, чтобы судьба не накрывала с головой волнами, и жизнь прошла лишь на отметку «пять». – Женя подошла к нему и, передав розовый продолговатый футляр, встала рядом. – Мы долго думали, что тебе подарить. И вот! Надеюсь, тебе понравится, и ты будешь про нас вспоминать.

Сергей открыл футляр, и Аня поняла, что необходимо встать со своего места. Она подошла чуть ближе к этой паре, которая ей очень нравилась, заинтригованная и с сияющими глазами.

Соловьёв достал цепочку, и кулон ярко заблестел на солнце. Аня завораживающе смотрела на этот подарок, пока он расстёгивал карабин маленького зажима.

– С днём рождения, Анечка! – в унисон сказали Сергей и Женя, и Соловьёв застегнул цепочку на шее именинницы. Потом поправил кулон.

– Счастья тебе и много-много любви, – закончил парень, и все зааплодировали. Илья и Коля даже поулюлюкали.

– Спасибо, ребята! – Аня, счастливая до беспамьятства, повисла у Сергея на шее, поцеловала в щёку, обняла Женю, и повернулась к друзьям, чтобы все смогли насладиться этим великолепным подарком.

Сергей невольно бросил взгляд на Кирилла, переживая, чтобы он невзначай опять не надумал чего-нибудь плохого, и, глядя тому в глаза, пожал плечами и подмигнул. Кирилл улыбнулся, и Соловьёв понял, что парень совсем не приревновал. И даже рад, что его любимой девушке сделали такой замечательный подарок.

Веселье было в самом разгаре. И не только у них, но и у соседей. Музыка из радио внедорожника перекрывала попытки Кирилла петь под гитару, но общими усилиями студенты всё-таки могли слышать то, что играл Субботин, и то, что они вместе поют.

Сергей, колдуя над четвёртой партией шашлыков (Диму он давно отправил к компании, чтобы Маша не скучала без его внимания), улыбался и бросал попеременные взгляды то на своих друзей, то на семейные пары неподалёку.

Мужчины давно пожарили шашлык, и они семейным кругом разместились за своим «столом», пили пиво и ели. Дети были неугомонны, как, наверно, все в их возрасте, и, быстро похватав с тарелок то, что попало первым (мясо мамашам пришлось заталкивать им силой), и подскочили на ноги.

– Мама, – донеслись до Соловьёва слова девочки, – можно мне на озеро?

Это была красивая белокурая девчушка с косой до уровня лопаток, которая при каждом её движении болталась из стороны в сторону, в белой футболке с наклейкой Микки-Мауса на груди и серых шортиках до колен.

Ещё по пути сюда Сергей заметил чуть ниже по склону искусственное озеро, которое было первым этапом в обустройстве парка отдыха, в проект которого входило много сооружений, игровых площадок и широких аллей, огороженных зелёными насаждениями. Строительство шло полным ходом, но в данный момент сдан был только один объект – глубокое озеро овальной формы, в котором пока только можно было покупаться в жаркую погоду: в дальнейшем планировалось, как на центральных прудах по Уссурийскому бульвару, предоставлять отдыхающим различные виды активного отдыха.

– И нам, и нам, – подхватили мальчишки, подпрыгивая на месте – так, что футболки, выбившиеся из штанов, подпрыгивали вместе с ними, обнажая их белые животы.

К Сергею, со стаканом сока в руках, подошла Женя и, обняв, прижалась к его спине:

– Не помешаю?

– Нет, маленькая моя. – Сергей, повернув голову, поцеловал девушку в шею и прослушал ответ родителей. Но судя по тому, как весело завизжали дети и, перепрыгивая через камни, побежали вниз по склону, он догадался, что им разрешили.

– Мне скучно без тебя, – не разжимая объятия, сказала девушка. – Ты скоро закончишь?

– Через пару минут будет готова эта партия. – Сергей разрезал ножом пару кусков мяса на шампурах, разглядывая готовность, и перевернул их. – Потом я подойду, пока будут прогорать угли.

– Хорошо, – улыбнулась Женя. – Мы будем ждать тебя.

Она вернулась к общей группе, где все аплодировали очередной исполненной песни. Сергей проводил её взглядом и, улыбнувшись, вернулся к своему занятию.

Неожиданно до его слуха донёсся детский крик, и всплеск воды. Потом истошный вопль кого-то из детей, убежавших на озеро. Взрослые вскочили на ноги, в недоумении переглядываясь друг с другом.

Сергей отреагировал моментально.

– Ребята, проследите за мясом! Там что-то случилось! – крикнул он и сорвался с места.

Гитара тут же смолкла, и друзья испуганно посмотрели ему вслед. Женя вскочила на ноги, собираясь бежать за своим парнем, но Дима своевременно поймал её за руку, удержав на месте. Девушка вырвалась и устремилась за Сергеем. Илья и Коля сделали то же самое. Никто не знал, что там могло произойти, но предположили, что понадобится помощь.

Навстречу Сергею, спотыкаясь и падая на склоне, бежал один из соседских мальчиков. Весь в слезах, с пораненными от частых падений локтями и изодранными штанами на коленках.

Сзади Соловьёв слышал частое и прерывистое дыхание двух мужчин, но они отставали от него на приличное расстояние.

Бросив только один взгляд в сторону озера, Сергей моментально оценил ситуацию. Он не знал, как всё это могло произойти, но девочка барахталась в воде, пытаясь удержаться на поверхности. Её голова иногда исчезала под водой, но в следующее мгновение появлялась вновь. Ручки отчаянно били о поверхность воды, разнося вокруг неё большие брызги.

Второй мальчик стоял на краю берега, выложенного плиткой, и плакал навзрыд. Его штаны были мокрыми по пояс.

До озера оставалось метров пять, когда голова девочки в очередной раз погрузилась в воду. И на этот раз не появилась обратно на поверхности. Даже её ручки исчезли в недрах озера.

Не снимая одежды (он не мог себе этого позволить – на счету была каждая секунда), Сергей прыгнул в холодные воды озера. Несмотря на довольно высокую температуру воздуха, вода прогревалась медленно, так как в озере была устроена система циркуляции, во избежание его заиливания.

Тело девочки, медленно погружающееся на дно озера, парень увидел сразу – благо, вода была кристально чистая. Размашистыми движениями рук Сергей стал приближаться к ней, помогая ногами, но подземные потоки циркулирующей воды помешали добраться до утопленника быстро.

Руку девочки он поймал только со второй попытки. И тут же дёрнул её к себе. Обхватил девочку за хрупкую талию и рванулся к поверхности. Сквозь футболку ему показалось, что она не дышит.

Оказавшись на поверхности воды, Сергей глубоко вдохнул и потянул на себя тело девочки, размещая его в такой плоскости, чтобы её голова не погружалась в воду даже подбродком.

Одной рукой он стал грести к берегу, на котором уже оказались мужчины. Они сели на колени и склонились к воде, чтобы подхватить девочку из рук Соловьёва, когда тот подплывёт поближе.

Тело в его руках обмякло и не подавало никаких признаков жизни, и Сергей первый раз в жизни испугался. Если с девочкой что-то случится, он никогда не сможет себе этого простить. Несмотря на быстроту реагирования в сложившейся ситуации.

Это ещё совсем ребёнок. У неё вся жизнь впереди – и она не может вот так неожиданно оборваться.

Мужчины вытащили из воды тело девочки и положили на плитку берега. Один из них сразу начал делать искусственное дыхание, с силой вдыхая в приоткрытый ротик девочки воздух и надавливая на грудную клетку.

Илья и Коля, вместе с Женей подбежавшие к берегу, подали Сергею руки и помогли ему вылезти из воды. Адреналин бушевал в крови Соловьёва, и он тяжело дышал. Женя, вся в слезах, бросилась ему в объятия, и он прижал её к себе. Несмотря на то, что промок до нитки и замёрз до синевы на губах.

Чуть поодаль, метрах в тридцати от берега, Сергей увидел женщину, стоящую в нерешительности с поднесёнными ко рту руками. В её глазах читался ужас и страх. Страх за то, что её дочь без движения лежала на берегу, а мужчины всячески пытались вернуть её в чувство.

И когда тело девочки содрогнулось, изо рта выплеснулся поток воды, и она закашляла, женщина стремительно кинулась к берегу, обняла девочку за шею и крепко прижала к своей груди, качаясь из стороны в сторону, как бы убаюкивая ребёнка. Девочка, не переставая, кашляла, но самое главное – уже дышала.

Мужчина, делавший искусственное дыхание, поднялся с колен и подошёл к Сергею, протянув правую руку.

– Спасибо тебе, парень, – сказал он. В его правом глазу выступила скудная слеза, но голос был твёрд. – Мы обязаны тебе жизнью нашего ребёнка.

– На моём месте каждый поступил бы также, – скромно ответил Сергей, пожимая мужчине руку, и присел на корточки возле девочки. – Привет, красавица! – Он улыбнулся. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – чуть слышно выдавила из себя девочка. Она дико озиралась по сторонам, явно ничего не понимая: почему такое скопление людей, почему мама плачет, и кто этот дядя, ещё более мокрый, чем она сама.

Мать ребёнка, не отпуская девочку из своих объятий, повернула заплаканное лицо к Сергею и прошептала:

– Спасибо! Я буду благодарна тебе всю оставшуюся жизнь.

– Кто-нибудь из вас догадался захватить полотенце или одеяло? – делая вид, что совсем ничего не случилось, спросил Соловьёв, обращаясь ко всем присутствующим. – Девочке сейчас нужно в тепло. Вода, знаете ли, оставляет желать лучшего. А моя одежда, явно, не подходит для того, чтобы укутать ребёнка.

Вот так, одной простой фразой, парень вывел всех из оцепенения, и у всех послышался вздох облегчения.

Мужчины сняли свои рубашки, пока женщина снимала с девочки мокрые вещи, и надели их на пострадавшую, буквально с головы до пят укутав её в сухие, а значит, тёплые вещи. Отец взял девочку на руки, и они всей дружной командой стали возвращаться к своим местам отдыха, немного испорченным случившимся.

Глава 2

К следующим выходным вся эта история, случившаяся в день рождения Ани Большаковой, забылась. По крайней мере, в головах Сергея, Жени и всех их друзей, ставших очевидцами. Университетская суета и мысли об успеваемости по предметам, относящимся непосредственно к будущей профессии студентов, вытеснили любые мысли о том дне.

К тому же Сергей ни в коем случае не мог забывать о помощи родителям, которые продолжали упорную борьбу за здоровье Александра Анатольевича. Приближался конец месяца, а значит, очередной платёж за лечение в пансионате. Помня это, Соловьёв больше уделял времени подготовке к очередному бою, намеченным на тридцатое сентября, последнее воскресенье месяца, ведь победа в этом бое нужна была ему как воздух.

А вот семья Романовых, чью дочь Кристину в тот день спас Соловьёв от неминуемой гибели, запомнила это событие навсегда. И чем больше времени проходило, тем больше они утверждались в мысли, что неправильно поступили в тот злополучный день, ставший вторым днём рождения их шестилетней дочери.

Слова благодарности, пусть и искренней, и пожатие руки спасителя – это всё, к чему тогда их подтолкнул их воспламенённый мозг. Но парень явно заслуживал большего.

Эти мысли всю неделю не давали покоя главе семьи Алексею Романову. Он занимал престижную должность руководителя среднего звена в успешной торговой компании, и от качественного выполнения им своих функциональных обязанностей многое зависело, но он не мог нормально работать, пока не придумает, как по-настоящему отблагодарить этого парня.

То же самое касалось и его жены Надежды. Счастливая мама не могла найти себе места не только на работе (а работала она преподавателем по бухгалтерскому учёту в академии экономики и права), но и дома. Всё валилось из рук, и каждый вечер она изо всех сил старалась не сорваться на мужа из-за каких-нибудь бытовых проблем.

Двадцать первого сентября, в пятницу, закончив свою трудовую деятельность в пять часов вечера, Надежда зашла в детский сад за Кристиной. Дети, поужинав, уже гуляли на игровых площадках, под зорким присмотром воспитателей, и женщине не пришлось подниматься в группу дочери.

Кристина, в красном хлопчатобумажном платье с яркими цветочками и белыми оборками по краю, увидела идущую от ворот по асфальтовой дорожке мать и вприпрыжку подбежала к воспитателю.

– Ольга Валерьевна, – счастливым голосом сказала девочка, – можно домой? За мной мама пришла.

Воспитательница бросила взгляд на неторопливо идущую Надежду и кивнула головой:

– Конечно, можно, Кристина.

– До свидания, Ольга Валерьевна!

– До свидания!

И девочка, опять вприпрыжку, побежала навстречу матери. Надежда улыбнулась и присела на корточки, чтобы обнять и поцеловать бросившуюся ей на шею дочь.

– Привет, мамочка! – Кристина была счастлива видеть Надежду. Да и она понимала, что впереди выходные, а это значит, что они всей семьёй куда-нибудь обязательно пойдут.

– Привет, зайчонок. – Надежда взяла дочку за руку, и они неспешным шагом побрели в сторону дома. – Как дела в садике? Чем сегодня занимались?

– Нормально, – махнула рукой Кристина, и Надежда невольно улыбнулась (их дочь с каждым днём взрослела, особенно после того несчастного случая, и в её поведении всё чаще проскальзывали манеры ребёнка более старшего возраста). – Сегодня читали на занятии. И считали.

- У тебя получается? – Женщина посмотрела на дочку, опустив взгляд вниз.
- Конечно, – с умным выражением лица ответила Кристина. – Я же уже большая.
- Ну да, – согласно кивнула Надежда. – Скоро в школу пойдёшь.
- Мамочка, – с какой-то грустью в голосе сказала девочка, – а мне сегодня снился сон.

Плохой сон.

– Как ты это поняла, зайчонок? – Слова дочки насторожили Надежду. – Что тебе приснилось?

Они проходили мимо круглосуточного торгового центра, на площадке возле которого было огромное скопление автомобилей. Сразу было видно, что закончилась трудовая неделя, и жители микрорайона поехали закупаться продуктами питания.

– Мне снился тот дядя, – без каких-либо эмоций сказала Кристина, – который был тогда в лесу. – Надежда догадалась, что она имеет в виду того студента, но ничего не ответила, ожидая от дочери продолжения. – Я упала в воду, а он меня вытащил оттуда. – Непродолжительное молчание. – А сам не смог вылезти.

Надежда почувствовала, как её бросило в жар, хотя тело моментально покрылось гусиной кожей. Что за сны посещают их дочь? И как она, шестилетний ребёнок, смогла определить, что «дядя не смог вылезти»?

– Что ты такое говоришь, зайчонок? – как можно непринуждённое сказала женщина. – Как тебе могло такое присниться? Детям такие сны не снятся.

– Да? – Девочка подняла глаза на мать. – А мне приснилось. А это значит, что я уже взрослая.

Это значит, девочка моя, – подумала Надежда, – что ты пережила первый сильный шок в своей жизни. И твой организм не может этого забыть.

Но вслух она, конечно, ничего подобного не произнесла. В данной ситуации она вообще ничего не смогла сказать, а только крепче взяла ребёнка за руку, чтобы перейти проезжую часть, проходящую перед подъездной дорожкой к их дому.

После этого разговора с дочерью Надежда поняла, что нужно делать. Первым делом им необходимо найти того парня и просто поговорить. Чтобы хотя бы извиниться за то, что после несчастного случая они в поспешности собрали все свои вещи и уехали с пикника.

А потом уже решать, что делать дальше.

– Как тебе моё предложение? – спросила Надежда, оборачиваясь к мужу.

Она, после семейного ужина, мыла посуду. Алексей сидел за кухонным столом, допивая чай с шоколадным печеньем. Кристина, спросив разрешения, убежала в свою комнату, чтобы посмотреть мультики по DVD-проигрывателю.

– Я думаю, что предложение прекрасное, – Алексей сделал глоток из своей кружки с надписью: «ПАПА». – Сейчас остаётся только выяснить адрес или хотя бы телефон этого парня.

– Да, – вздохнула Надежда. – Но это-то и самое сложное в возникшей ситуации. Всё, что мы знаем о нём, – это его имя. Спасибо Кристине, что она заинтересовалась у своего спасителя, как его зовут. В противном случае мы бы и этой информацией не владели.

– Мы вообще нехорошо поступили, – кивнул Алексей. – И я могу объяснить это только тем, что мы все были в шоковом состоянии.

– Ну и что теперь будем делать? – Надежда закрыла кран и вытерла руки кухонным полотенцем, переброшенным через правое плечо.

– Пока не знаю, – Алексей неопределённо пожал плечами, – но постараюсь что-нибудь придумать. Могу предположить, что они – студенты. Причём, местные – иначе, не отдыхали бы в нашем районе. Твоя академия отпадает, потому что ты бы хоть кого-нибудь из их компании знала.

– Ну да, – усмехнулась Надежда. – Остаётся всего-то один институт и пять колледжей, где можно попробовать поискать. Прекрасный вариант! В одном политене больше полутора тысяч студентов. Там искать – что иголку в стогу сена.

– Ничего, – успокаивающим голосом сказал Алексей. – Эти трудности я беру на себя. Есть кое-какие мысли. – Он поднялся из-за стола и левой рукой приобнял супругу за плечи. – Есть такая великая вещь, как социальные сети.

Они двинулись по направлению к гостиной, но возле комнаты Кристины остановились. Их дочь, не отрываясь от экрана телевизора, смотрела какую-то серию «Том и Джерри», посмеиваясь в те моменты, когда шустрый и наглый мышонок в очередной раз издевался над неведучим котом.

– Ты со мной? – Алексей заглянул жене в большие зелёные глаза. – Или составишь Кристине компанию? Когда я что-то найду, позову тебя обязательно.

– Я посижу с дочей. – Надежда поцеловала мужа. – Иди, сыщик.

Алексей улыбнулся и продолжил уже в одиночку свой путь в гостиную, где в углу возле широкого окна стоял большой стол с жидкокристаллическим компьютерным монитором.

Выходные дни Сергей и Женя старались проводить с родителями девушки. Если, конечно, у Соловьёва не было намечено никакого боя. Чтобы добраться до Биробиджана, где проживали Виктор Сергеевич и Анастасия Павловна, достаточно сесть рано утром в комфортабельный электропоезд, отправляющийся с железнодорожного вокзала города, проехать около двух часов – и ты оказываешься на месте, в областном центре еврейской автономии.

Утро выдалось прекрасное. Белые облака без движения висели в прозрачной синеве неба, не предвещая изменений погоды, но в воздухе с каждым днём сильнее чувствовалось скорое приближение осени. Солнце, несмотря на ранние часы, уже грело, радуя последним теплом.

Белая «Toyota Camry» с вместительным багажником ожидала их возле остановки междугородных автобусов. Виктор Сергеевич курил возле водительской двери. Это был высокий темноволосый мужчина с сединой в висках, прямым носом, с очками в тонкой оправе на переносице. В этот день на нём был синий спортивный костюм и чёрные спортивные туфли с оранжевой каймой вокруг белой подошвы.

Женя обняла отца и поцеловала его в щёку. Сергей, переложив небольшую чёрную спортивную сумку с их вещами в левую руку, крепко пожал протянутую руку.

– Рад вас снова видеть, – улыбнулся Виктор Сергеевич. – Зря вы на прошлых выходных не приехали. Мы остались ночевать на даче. Рыбалка была в тот день отменная. – Мужчина посмотрел на Сергея.

– У нас были кое-какие дела в Хабаровске, – ответила за парня Женя, видя смущение Соловьёва. – Не смогли вырваться.

– Но я рассчитываю на то, – широко улыбнулся Сергей, – что сегодня рыбалка будет не хуже. Я готовился! Всю неделю!

– Это замечательно! – Виктор Сергеевич открыл водительскую дверь и нажал на кнопку под сиденьем, открывая багажник. – Обязательно сходим.

Сергей бросил туда сумку и аккуратно закрыл багажник. Потом открыл Жене левую заднюю дверь, помогая ей сесть в машину.

– А где мама? – поинтересовалась девушка, когда отец сел в салон, а Соловьёв занял место рядом с ней.

– Она уже на даче. – Мужчина посмотрел на дочь в зеркало заднего обзора и завёл двигатель. Тот чуть слышно заурчал. – Над чем-то уже колдует.

– Как обычно, – улыбнулась Женя и, нежно посмотрев на своего парня, взяла его под руку, прижалась всем телом и положила голову ему на плечо.

Виктор Сергеевич переключил коробку-автомат, посмотрел в зеркала бокового обзора, убеждаясь в отсутствии помех, и выехал со стоянки. До дачи было полчаса пути, поэтому Виктор Сергеевич включил для молодёжи радио и сосредоточился на дороге.

– Доченька, скажи мне по секрету, пока мужики рыбачат: вы с Серёжей так и собираетесь просто встречаться?

Анастасия Павловна, в серой футболке и обрезанных по колено синих джинсах, с косынкой на голове, споласкивала посуду после обеда в алюминиевом тазике, стоявшем на деревянном столе возле выкрашенного в зелёный цвет забора дачи. Справа от неё Женя, с перекинутым через плечо полотенцем, протирала насухо посуду, которую ей подавала мать, и складывала в чистый таз на стуле.

– Мы не просто встречаемся, мам, – ответила девушка. – Мы с ним живём вместе, вообще-то. И между прочим – уже четыре года.

– Это большой срок, – кивнула Анастасия Павловна. – Но вы не задумывались над тем, чтобы узаконить свои отношения?

– Всею своё время, мам. Сергею надо институт закончить – ему остался всего один год. Зачем торопиться?

– У нас с отцом на носу пенсия, – бросила загадочный взгляд на дочь женщина. – Сама должна понимать.

– Ма, – засмеялась Женя, – ты чего это? Внуков захотела?

– А что? У тебя вполне подходящий возраст для первых родов, – смущённо сказала Анастасия Павловна. – А мы с отцом смогли бы вам помогать первое время. И вообще: у вас получится замечательная семья. Сергей смог бы стать не только хорошим мужем, но и замечательным отцом.

– Я знаю, – задумчиво ответила Женя. – Мне кажется, что он очень любит детей. Ты бы видела, как он радовался, когда узнал, что у него сестра беременна. Сам был похож на маленького ребёнка, которому дали любимую игрушку. А недавно вообще совершил героический поступок.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтригованно посмотрела на дочку Анастасия Павловна. – Что ещё за героизм такой? Почему ты не рассказывала?

– Ты же прекрасно знаешь, какой Серёжа скромный, – пожалала плечами Женя. – Он не любит, когда его усердно пытаются хвалить.

– Почему не похвалить человека, когда есть за что, – сделала вывод женщина.

Они закончили мыть посуду и, забрав её с собой, вошли в дом, погрузившись в лёгкую прохладу ещё не нагретого на солнце деревянного строения, с открытыми ставнями на окнах.

Сразу от входной двери тянулась застеклённая с левой стороны веранда метра четыре длиной, заканчивающаяся в правом углу дверью в жилое помещение дома, где в правом углу располагался сколоченный деревянный топчан с мягким матрасом, по центру, вдоль широкого окна, размещался стол. В левом углу вверх, на второй этаж, где размещалась ещё одна спальная комната с диваном, вела деревянная лестница с резными перилами.

– Он не любит этого, – заявила Женя и плюхнулась в кресло-качалку возле левой стены. – Поэтому я и не рассказывала. – Молчание. Анастасия Павловна не торопила дочь, ожидая от неё продолжения. – В понедельник мы отдыхали на природе, – сдавшись, сказала Женя. – Там отдыхали две семейные пары с детьми. В общем, получилось так, что девочка упала в озеро и чуть не утонула. Серёжа спас её. Причём, отреагировал он на происходящее быстрее, чем родители успели сообразить, что произошло. Мне пришлось ему два дня протирать тело спиртом, чтобы он не заболел. Вода была жуть, какая холодная.

После непродолжительного молчания, во время которого Анастасия Павловна обдумывала то, что сейчас ей поведала дочь, женщина вымолвила:

– Если он к чужим детям так относится, что готов рисковать собственным здоровьем, я представляю, как он будет любить своих.

– После того, как Серёжа защитит диплом, – твёрдо сказала Женя, – мы подумаем над тем, чтобы узаконить наши отношения. И подарим вам долгожданных внуков.

Анастасия Павловна счастливо улыбнулась, и Женя поднялась с кресла, чтобы обняться с мамой.

Мобильник Сергея зазвонил, когда они с Виктором Сергеевичем уже подходили к калитке дачного участка. Рыбалка удалась на славу. Река Бира, протекавшая в десяти минутах ходьбы от района этого садоводческого товарищества, в этом году была богата рыбой, и мужчины смогли заполнить ею два садка. Здесь было разнообразие: караси, сазаны, сомы – и Сергей был уверен, что они с Женей смогут взять свежей рыбы даже домой, когда будут возвращаться.

Соловьёв остановился и достал из кармана телефон. Номер был незнакомый, и он очень удивился, понятия не имея, кому понадобился в выходной день.

– Извините, Виктор Сергеевич, я должен ответить, – сказал Сергей, бросив виноватый взгляд на мужчину, и нажал зелёную кнопку вызова. – Я слушаю!

– Здравствуй, Сергей, – раздался в трубке незнакомый мужской голос. – Извини, если побеспокоил. Это папа Кристины – девочки, которую ты спас от гибели. Помнишь нас ещё?

– Какой приятный сюрприз! – улыбнулся Соловьёв, подмигнув Жене, увидев, что она выглянула из-за калитки. – Здравствуйте. Конечно, помню. Как там красавица поживает?

– Спасибо, хорошо. Но могло бы быть ещё лучше.

– Что-то случилось? – В голосе парня прозвучали нотки искренней озабоченности.

– Нет-нет, – поспешно ответил Алексей Романов. – Всё, действительно, хорошо. Просто... – воцарилось короткое молчание, – просто Кристина скучает по своему спасителю и хочет его увидеть. Как ты смотришь на то, чтобы прийти к нам в гости. Хотя бы на пару часиков. – Снова пауза. – К тому же у нас с женой есть к тебе небольшое дельце.

Сергей опешил и не сразу нашёл нужные слова для ответа. Он задумался. Женя тем временем подошла вплотную и с немым вопросом замерла рядом. Соловьёв, сам мало чего понимая, только пожал плечами и в трубку сказал:

– Я не против. Только, если можно, я приду со своей девушкой. Как вы к этому относитесь?

– Могу сказать только то, что спасителю нашей дочери, – в голосе Алексея можно было услышать нотки облегчения, – можно всю общагу с собой привести.

– Ну, до такого я ещё не докатился, – засмеялся Сергей. – Когда приходите?

– Если получится, то можно завтра.

– В Хабаровске мы будем только завтра, – Сергей обнял Женю за талию и прижал к себе, – около восьми часов вечера. Это не поздно? Кристина, наверно, уже будет спать.

– Если я её предупрежу, что ты придёшь, она не ляжет спать, пока не дожждётся тебя. Так что приезжайте – мы будем рады вас увидеть. Наш адрес – Уборевича, 19, квартира 5.

– Договорились, – сказал Сергей, улыбаясь своей девушке. – Я тоже буду рад увидеть вашу красавицу. До встречи!

Связь оборвалась, и Сергей убрал мобильник в карман, не отводя взгляда от Жени.

– Мало что могу понять, дорогая, – он снова пожал плечами, – но это был отец той девочки, которую я спас в понедельник. – У Жени от удивления широко распахнулись глаза. – Приглашают завтра в гости. Я не мог отказаться – девочка хочет меня видеть.

– Это же просто здорово, – улыбнулась Женя. – Нам новые знакомые не помешают – тем более, семейная пара.

Девушка обняла парня и прижалась к нему, довольная тем, что её будущий муж (в их свадьбе она была уверена процентов на восемьдесят) обзавёлся очередным поклонником – в лице красивой шестилетней девочки. И опыт общения с ней для них будет полезен.

Вечер воскресенья выдался пасмурным. Тяжёлые тучи нависали над землёй, грозя обрушить с небес сильный и продолжительный дождь. Темнело быстро. Пешеходы и окружающие их предметы ещё не отбрасывали теней, так как уличные фонари пока не зажигались.

Сергей и Женя, сразу после электропоезда из Биробиджана, не стали ждать маршрутного автобуса. Поймали такси и назвали нужный им адрес.

Понимая, что с пустыми руками ехать в гости не культурно, они ещё в Биробиджане купили в магазине бутылку розового шампанского, коробку вкусных шоколадных конфет и большую куклу в ярких нарядах и с широкой шляпкой на густых светлых волосах, чтобы с вокзала сразу спокойно поехать к Романовым.

Был уже девятый час вечера. Движение на дорогах было уже не такое оживлённое, как обычно бывает в час пик, поэтому дорога до улицы Уборевича заняла буквально пятнадцать минут.

Таксист остановился возле нужного им дома, Сергей рассчитался, поблагодарив, и они с Женей вышли из машины, оглядываясь по сторонам в поисках нужного подъезда. Это был пятиэтажный панельный дом, с табличками возле каждой входной двери, поэтому найти квартиру под номером пять не составило никаких проблем.

Сергей нажал цифру на домофоне и подмигнул стоящей рядом Жене. Он хотел немного её подбодрить, потому что девушка была, на первый взгляд, немного напряжена.

Сигнал домофона прозвучал три раза, потом трубку сняли и мужской голос произнёс:

– Слушаю?

– Это мы, – ответил Соловьёв, как будто его могли узнать по голосу. Раздался щелчок, и входная дверь в подъезд с забавным пиликанием открылась, впуская гостей.

Пока они поднимались на второй этаж, входная дверь в квартиру Романовых открылась. На пороге их уже ждал глава семьи, Алексей Романов, который при виде долгожданных гостей улыбнулся и протянул правую руку в знак приветствия.

Сергей крепко её пожал и кивнул на Женю:

– Познакомьтесь. Это моя девушка – Евгения.

– Очень приятно. – Романов галантно поцеловал девушке руку. – Алексей. Проходите! Это, – он указал на вышедшую из кухни супругу, – моя жена – Надежда.

В этот момент из детской комнаты, в красивом синем платице, с заплетёнными хвостиками, с большими белыми бантами, вышла Кристина. Её щёчки пылали от возбуждения, на лице сияла широкая улыбка.

– А вот, – сказал Алексей, – наша дочь – Кристина.

От вида такой красавицы и Сергей, и Женя не смогли сдержать восхищённой улыбки. Соловьёв присел на корточки и достал из одного из чёрных пакетов в его руках коробку с подарком.

– Привет, красавица, – улыбка не сходила с его лица. – Как поживаешь?

Девочка стояла в нерешительности, бросая попеременно взгляды то на мать, то на отца. Надежда легонько подтолкнула дочку в направлении парня, и Кристина медленно подошла ближе.

– Я дядя Серёжа, а это – тётя Женя. Будем знакомы, Кристина? – Соловьёв протянул руку в знак приветствия, и девочка легонько её коснулась. Сергей протянул ей коробку: – А это – тебе. Эта кукла такая же красивая, как и ты, и мы очень надеемся, что ты подружишься с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.